

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2014 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Отсутствие в действиях осужденной всех необходимых элементов состава преступления, предусмотренных диспозицией статьи уголовного закона, повлекло ее оправдание судом апелляционной инстанции.

Приговором Саткинского городского суда от 28 января 2014 года К. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228.2 УК РФ, к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей.

К. признана виновной в нарушении правил хранения в Центральной больнице г. Сатка прекурсоров наркотических средств, повлекшем их утрату: согласно обвинительному заключению К., работая старшей медицинской сестрой травматологического отделения, в нарушение установленного порядка оставила сильнодействующий лекарственный препарат в помещении, где отсутствовали надлежащие условия для его хранения; тем самым К., в силу своей преступной небрежности, создала благоприятные условия для их утраты, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть возможность хищения 10 ампул с лекарственным препаратом «Сибазон 5 мг/мл 2 мл», содержащими сильнодействующее вещество – диазепам, включенный в список сильнодействующих веществ, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации № 964 от 29 декабря 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам 20 марта 2014 года отменила приговор суда первой инстанции в отношении К. и постановила в отношении нее оправдательный приговор в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал следующее.

Органами предварительного расследования и судом первой инстанции сделан неправильный вывод о том, что действия К. привели к утрате указанных выше лекарственных средств, ввиду их хищения одним из пациентов медицинского учреждения. Согласно фактическим обстоятельствам дела в результате действий самой же К. похищенные медицинские препараты незамедлительно были обнаружены и изъяты у пациента, совершившего их хищения.

Кроме того, данные лекарственные средства К. передала другой медицинской сестре, не запершей дверь помещения на ключ, К. не была включена в список ответственных лиц, имеющих доступ в места хранения и выдачи наркотических средств, составление таких списков не входило в ее служебные обязанности. В связи с чем К. не является специальным субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228.2 УК РФ, – лицом, в обязанности которого входит соблюдение правил хранения сильнодействующих веществ, наркотических средств и их прекурсоров.

Апелляционный приговор № 10-1507/2014

2. Демонстрация в ходе разбойного нападения макета оружия не образует квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия».

Приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 30 октября 2013 года Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 162 УК РФ.

Т. признан виновным в разбойном нападении на С. по предварительному сговору с неустановленным лицом, с применением предмета, используемого в качестве оружия, похожего на пистолет, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Судом первой инстанции было установлено, что лицо, неустановленное органами предварительного следствия, держало возле шеи потерпевшей предмет, похожий на пистолет, а Т. в это время похитил денежные средства С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 09 января 2014 года приговор суда первой инстанции был изменен, из осуждения Т. исключен квалифицирующий признак «применение предмета, используемого в качестве оружия».

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что согласно фактическим обстоятельствам дела нападавшие лица в ходе разбоя использовали предмет, похожий на пистолет, которым они телесные повреждения С. не причинили. Тогда как по смыслу закона демонстрация оружия либо предмета, используемого в качестве оружия, не расценивается как применение предмета, используемого в качестве оружия, а являлась лишь способом выражения угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей.

Апелляционное определение № 10-23/2014

3. В соответствии со статьей 10 УК РФ при рассмотрении уголовного дела судом применяется уголовный закон, смягчающий наказание или улучшающий положение обвиняемого.

Приговором Челябинского областного суда от 23 июля 2013 года З. осужден по пункту «б» части 4 статьи 229.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет; по части 1 статьи 30 и пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно З. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2013 года приговор суда первой инстанции изменен. Действия З. переклассифицированы с пункта «б» части 4 статьи 229.1 УК РФ на часть 3 статьи 229.1 УК РФ, по которой с применением статьи 64 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет. По части 1 статьи 30 и пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ наказание снижено до 4 лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно З. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев.

В обоснование принятого решения Судебная коллегия указала следующее.

З. осужден за контрабанду наркотического средства в особо крупном размере – героина в количестве не менее 292,1 грамма, совершенную 11 декабря 2012 года. Во время совершения преступления и на момент рассмотрения уголовного дела ответственность за контрабанду наркотических средств предусматривалась статьей 229.1 УК РФ, в которую каких-либо изменений Федеральным законом не вносилось.

Вместе с тем, с 01 января 2013 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002, в соответствии с которым наркотическое средство героин массой 292,1 грамма стал образовывать не особо крупный размер, а крупный размер, и, следовательно, в силу статьи 10 УК РФ действия З., связанные с контрабандой, подлежат квалификации по другой части статьи 229.1 УК РФ.

Квалификация действий осужденного З. по приготовлению к незаконному сбыту наркотического средства в прежнем особо крупном размере (масса свыше 2,5 грамма) была оставлена в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года, поскольку закон № 18-ФЗ от 01 марта 2012 года положение осужденного не улучшает и наказание за данное преступление не смягчает.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 2-76/2013

Вопросы назначения наказания

4. При назначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством в срок его отбывания подлежит зачету отбытое осужденным административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством, если преступление и административное правонарушение совершены одновременно.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 05 сентября 2013 года П. осужден по части 2 статьи 264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с лишением права управлять транспортным средством на срок 3 года. На основании статьи 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года с возложением обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 08 января 2014 года приговор суда первой инстанции в отношении П. изменен.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на постановление мирового судьи, которым П. был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, за которое ему назначено наказание по вышеуказанному приговору. Судебной коллегией постановлено, отбытый срок административного наказания зачесть в срок отбывания дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством, назначенный П. Калининским районным судом г. Челябинска.

Апелляционное постановление № 10-54/2014

5. Не подлежит назначению уголовное наказание, в отношении которого законодателем не решен вопрос о введении его в действие.

Приговором Варненского районного суда от 15 ноября 2013 года В. осужден: по части 1 статьи 116 УК РФ к наказанию в виде ареста на срок 2 месяца; по части 3 статьи 134 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет. На основании части 3 статьи 69 и пункта «а» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 2 месяца. На основании части 5 статьи 74 и статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 11 февраля 2014 года приговор суда первой инстанции изменен в части наказания, назначенного за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 УК РФ: осужденному В. назначено наказание в виде исправитель-

ных работ сроком на 5 месяцев с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства. На основании статьи 70 УК РФ окончательно назначено 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что в силу Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ положения статьи 54 УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания. Однако положения ст.54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, в связи с чем наказание в виде ареста осужденному не могло быть назначено.

Апелляционное определение № 10-517/2014

6. В силу статьи 10 УК РФ уголовный закон, ухудшающий положение обвиняемого, обратной силы не имеет.

Приговором Ленинского районного суда города Магнитогорска от 27 декабря 2013 года С. осужден по части 1 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, по части 1 статьи 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 28 февраля 2014 года из числа обстоятельств, отягчающих наказание С., исключено «совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения». Одновременно указанным судебным решением снижено наказание как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности. Окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что положение части 1.1 ст. 63 УК РФ о возможности учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в виде совершения преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, внесено в Уголовный кодекс Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 270-ФЗ. Данный закон вступил в силу 01 ноября 2013 года. В то же время из приговора следует, что С. совершил преступления в период с 31 октября по 01 ноября 2013 года, то есть до вступления закона № 270-ФЗ в силу. При таких обстоятельствах согласно статье 10 УК РФ суд первой инстанции не вправе был учитывать совершение С. преступлений в состоянии алкогольного опьянения при назначении ему наказания.

Апелляционное постановление № 10-1156/2014

Процессуальные вопросы

7. Действия, совершенные в результате провокации преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий, исключают возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Приговором Усть-Катавского городского суда от 02 сентября 2013 года С. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 146, частью 1 статьи 272, частью 1 статьи 273 УК РФ. На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 5 000 рублей. На основании статьи 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 6 месяцев.

С. признан виновным в том, что он:

- незаконно использовал в крупном размере объекты авторского права, правообладателями которых являются корпорация «Microsoft» и закрытое акционерное общество «АСКОН»;

- использовал компьютерные программы, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации;

- получил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам от 28 января 2014 года приговор суда первой инстанции в отношении С. отменен, С. оправдан по всем пунктам предъявленного ему обвинения по следующим мотивам.

Согласно материалам дела, выявив, что С. разместил в местной газете объявление об установке конкретной контрафактной компьютерной программы, за незаконную установку которой предусмотрена административная ответственность, оперативный сотрудник органов внутренних дел К., предварительно проконсультировавшись со специалистом, подобрал вид нелегальной компьютерной программы, стоимость которой образовывала крупный размер и влекла за собой уголовную ответственность, в случае ее незаконного использования. После чего, еще до вынесения постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, К. созвонился с С. по телефону и убедил его за вознаграждение найти и установить на его компьютер программу, выбранную для К. специалистом.

Таким образом, фактические данные, установленные по делу, указывают на то, что умысел С. на совершение преступлений сформировался не самостоятельно, а в результате вмешательства сотрудников правоохранительных органов.

8. Положения части 2 статьи 115 УПК РФ предусматривают различные виды запретов, адресованных собственнику арестованного имущества, которые должны быть указаны в судебном постановлении.

Постановлением Кусинского районного суда Челябинской области от 28 января 2014 года удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на автомашину, принадлежащую А., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ (Мошенничество).

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 20 марта 2014 года постановление суда первой инстанции было изменено: резолютивная часть судебного решения дополнена указанием на запрет для подозреваемого А. распоряжаться арестованным автомобилем.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу является мерой процессуального принуждения, которая носит обеспечительный характер и применяется не только для обеспечения имущественных взысканий, в том числе процессуальных издержек и штрафа в качестве меры уголовного наказания, но и для сохранности имущества в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

Часть 2 статьи 115 УПК РФ содержит указание на то, что арест на имущество может выражаться также и в запрете на использование имущества, его изъятии и передаче на хранение. Учитывая данные обстоятельства, отсутствие в судебном решении конкретного перечня запретов, адресованных собственнику имущества, затрудняет его исполнение.

Апелляционное постановление № 10-1403/2014

9. Принимая решение о рассмотрении дела в особом порядке, суд должен убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Приговором Уйского районного суда от 13 декабря 2013 года П. осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно П. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

П. признан виновным в краже имущества К. на сумму 18 рублей, совершенной с незаконным проникновением в чужое жилище.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 07 февраля 2014 года приговор суда первой инстанции отменен с направлением дела в тот же районный суд на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что, принимая решение о постановлении приговора в особом порядке, суд пер-

вой инстанции не дал оценки обстоятельствам происшедшего, из которых следует, что П., придя домой к своей знакомой К. и не застав ее дома, взял из серванта булку хлеба стоимостью 18 рублей, после чего, встретив К. на улице, сообщил ей об этом. В связи с указанными выше обстоятельствами, действия П. подлежали полной и всесторонней оценке, в том числе с учетом необходимости проверки обоснованности обвинения в части наличия у П. умысла на тайное хищение и незаконности проникновения в жилище, оценки причиненного ущерба применительно к положениям части 2 статьи 14 УК РФ, определяющей понятие малозначительности деяния, что исключало возможность рассмотрения данного уголовного дела в особом порядке.

Апелляционное определение № 10-688/2014

10. Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе», при поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, следует предварительно запросить сведения об эксперте, данные о его компетентности и надлежащей квалификации.

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 23 октября 2013 года Н. осужден: по части 2 статьи 146 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием в доход государства 10 % заработной платы; по части 3 статьи 273 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев. На основании части 2 статьи 69 и статьи 73 УК РФ по совокупности преступлений, путем поглощения менее строго наказания более строгим, окончательно Н. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 23 января 2014 года решение суда первой инстанции отменено с направлением уголовного дела в отношении Н. на новое рассмотрение в тот же суд.

В обоснование принятого решения указано, что судом первой инстанции допущено нарушение процессуального закона при назначении судебно-технической экспертизы, которая была учтена как доказательство по делу. Так, проведение судебной экспертизы следователем было поручено экспертам Учреждения технической экспертизы г. Челябинска, не являющегося государственным экспертным учреждением, при этом, конкретному эксперту поручение на проведение экспертизы не давалось, компетентность и надлежащая квалификация эксперта не была проверена ни в период следствия, ни при рассмотрении дела судом первой инстанции, что является существенным нарушением закона.

Апелляционное определение № 10-86/2014

11. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает ограничений по выплате вознаграждения защитнику, участвующему в уголовном судопроизводстве по назначению суда, за осуществление им действий по защите обвиняемого вне судебного заседания.

Постановлением Златоустовского городского суда Челябинской области от 18 октября 2013 года отказано в удовлетворении заявления адвоката Ж. о выплате вознаграждения за осуществление защиты осужденного Я.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 12 декабря 2013 года указанное постановление отменено с направлением заявления адвоката на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о том, что оплате за счет государства подлежит лишь время участия защитника в судебном заседании, является неправильным, поскольку иные процессуальные действия адвоката, в том числе ознакомление с протоколом судебного заседания, также входят в круг его обязанностей по осуществлению защиты осужденного. При этом осужденный не обязан уполномочивать защитника на осуществление им этих действий, поскольку они вытекают из положений уголовно-процессуального закона.

Кроме того, судом первой инстанции было нарушено право адвоката на участие в судебном заседании при рассмотрении заявления об оплате его труда.

Апелляционное определение № 10-6070/2013

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда должна обеспечивать восстановление нарушенного права, но не приводить к неосновательному обогащению.

М. обратилась в суд с иском к работодателю виновника дорожно-транспортного происшествия о возмещении ущерба в размере, превышающем сумму выплаченного истцу страхового возмещения в пределах лимита ответственности страховщика по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решением суда первой инстанции иск М. удовлетворён. Размер подлежащего возмещению истцу ущерба определён исходя из полной конструктивной гибели транспортного средства за вычетом сумм выплаченного страховщиком страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и стоимости годных остатков транспортного средства.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, указав, что полная гибель принадлежащего истцу транспортного средства не наступила, и определил подлежащий взысканию размер ущерба в соответствии с положениями

подпункта «б» пункта 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов).

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 07 мая 2003 года №263 (пункт 63), предусмотрено, что размер подлежащих возмещению убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется:

а) в случае полной гибели имущества потерпевшего – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая. При этом под полной гибелью понимаются случаи, если ремонт повреждённого имущества невозможен либо стоимость ремонта повреждённого имущества равна его стоимости или превышает его стоимость на дату наступления страхового случая;

б) в случае повреждения имущества потерпевшего – в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

Между тем, принятым судебной коллегией для расчёта ущерба экспертным заключением рыночная стоимость автомобиля истца определена ниже размера его восстановительной стоимости.

Учитывая изложенное, денежная сумма, которая взыскана судебной коллегией в пользу истца, не является реальным ущербом.

Подход суда апелляционной инстанции к определению размера ущерба не соответствует положениям пункта 2 статьи 15 ГК РФ, которыми определено, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Также в силу положений части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Указанный основополагающий принцип осуществления гражданских прав закреплён также и положениями статьи 10 ГК РФ, в силу которых не допускается злоупотребление правом.

Таким образом, возмещение потерпевшему реального ущерба не может осуществляться путём взыскания денежных сумм, превышающих стоимость повреждённого имущества, либо стоимость работ по приведению этого имущества в состояние, существовавшее на момент причинения вреда.

2. Поскольку Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что правом на отчуждение своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу обладает только участник общества, действия нотариуса, отказавшего лицу, не представившему соответствующих документов, подтверждающих его полномочия на распоряжение долей, в оформлении сделки дарения доли в уставном капитале общества признаны законными и обоснованными.

Т.Е. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным отказа нотариуса в оформлении сделки дарения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, возложении обязанности по нотариальному оформлению указанной сделки, указав, что её право собственности на долю в уставном капитале общества возникло на основании решения суда, и она вправе отчуждать принадлежащую ей долю.

Отказ нотариуса оформить сделку дарения обоснован тем, что в едином государственном реестре юридических лиц Т.Е. не значится в составе учредителей общества и её полномочия на отчуждение доли не подтверждены.

Суд принял решение, которым отказал в удовлетворении требований Т.Е.

В соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 08 февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон «Об ООО») участники общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и уставом общества.

На основании абзаца 1 пункта 11, пункта 13 статьи 21 Закона «Об ООО» сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы влечёт за собой недействительность этой сделки. Нотариус, совершающий нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, проверяет полномочие отчуждающего их лица на распоряжение такими долями или частью доли.

Полномочие лица, отчуждающего долю или часть доли в уставном капитале общества, на распоряжение ими подтверждается нотариально удостоверенным договором, на основании которого такая доля или часть доли ранее были приобретены соответствующим лицом, а также выпиской из единого государственного реестра юридических лиц, содержащей сведения о принадлежности лицу доли или части доли в уставном капитале общества и об их размере.

Решением суда по ранее рассмотренному делу произведён раздел общего имущества супругов Т.Д. и Т.Е., в результате которого в собственность Т.Е. передано, в том числе, 25% доли в уставном капитале общества.

Согласно выписке из единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на момент обращения к нотариусу, участниками общества указаны Т.Д. с долей уставного капитала 50%, Т.А. с долей уставного капитала 50%.

На заявление Т.Е. об оформлении сделки дарения принадлежащей ей доли в уставном капитале общества нотариусом в адрес заявителя направлено извещение о невозможности оформить такую сделку, поскольку представленная выписка из единого государственного реестра юридических лиц не содержит сведений о том, что Т.Е. значится в составе учредителей, т.е. не представлены полномочия лица, отчуждающего долю, на распоряжение этими долями. Заявителю предложено в установленном законом порядке зарегистрировать право Т.Е. как участника общества в налоговых органах, после чего повторно обратиться к нотариусу за нотариальным удостоверением сделки.

Суд признал такие действия нотариуса правомерными, с чем согласилась и судебная коллегия, указав при этом, что Т.Е., как супруга участника общества, получив при разделе совместно нажитого в период брака имущества долю в уставном капитале, приобрела лишь возможность владеть имущественными правами (имущественной составляющей доли в уставном капитале), но не приобрела право на участие в управлении делами общества, поскольку вопросы приобретения и реализации статуса участника общества не регулируются нормами семейного и гражданского права, а регулируются нормами корпоративного законодательства, а переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к одному из супругов в результате раздела совместно нажитого имущества не влечёт автоматически приобретение таким супругом статуса участника общества.

Апелляционное определение №11-129/2014

3. Вывод суда о доказанности заключения между сторонами договора займа сделан с нарушением требований статей 67, 198 ГК РФ, что, в свою очередь, привело к нарушению норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Ш. обратилась в суд с иском к Б. о взыскании долга, процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что Б. приняла на себя обязательство по возврату ей денежной суммы до конца 2010 года, о чём ответчиком выдана расписка. Обязательство ответчиком не исполнено.

Решением суда Ш. в иске отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение о взыскании с Б. в пользу Ш. долга, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Президиум Челябинского областного суда по кассационной жалобе ответчика отменил определение суда апелляционной инстанции, признав его незаконным, и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Судами установлено, что Б. и Г. в 2010 году работали продавцами в магазине у индивидуального предпринимателя Ш.

21 июля 2010 года Б. выдана Ш. расписка следующего содержания: «Я Б. (паспортные данные) обязуюсь выплатить Ш. (паспортные данные) 57115 рублей в течение до конца 2010 года».

22 июля 2010 года Б. обратилась с заявлением к прокурору, указав, что долговые расписки 21 июля 2010 года ею и Г. написаны под давлением Ш. с целью погашения выявленной недостачи в магазине.

12 августа 2010 года Ш. обратилась с заявлением о привлечении Б. к уголовной ответственности, указав, что та, получив в конце июля 2010 года в долг 57000 рублей, не вышла на работу в свою смену.

При проверке вышеуказанных заявлений старшим участковым уполномоченным ОВД у Ш. отобраны письменные объяснения, из которых следует, что с апреля 2010 года в её магазине работали продавцы Б. и Г., сменявшие друг друга. В июле 2010 года при работе Г. в магазине проведена ревизия, выявлена недостача. Однако на момент дачи Ш. объяснений недоразумение устранено, так как выявлена ошибка. При первоначальных результатах ревизии Г. писала расписку. Расписки Г. и Б. написаны в один день, тексты аналогичны.

Разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с учётом фактических обстоятельств, на которых истец основывал свои требования о взыскании долга – передача денег в долг, оценил представленную истцом в подтверждение обоснованности требований расписку и, дав ей соответствующее толкование, пришёл к выводу о том, что расписка не подтверждает заключение сторонами договора займа, поскольку не удостоверяет передачу истцом ответчику определённой денежной суммы, и из доказательств следует, что расписка 21 июля 2010 года написана Б. в обязательство погашения якобы образовавшейся недостачи, то есть из причинения вреда работником при исполнении своих трудовых обязанностей, а утверждения Ш. о передаче Б. заёмных средств не подтверждены допустимыми доказательствами.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия посчитала факты заключения договора займа между сторонами и передачи Б. денежных средств от Ш. доказанными и не нашедшими своего подтверждения доводы ответчика о написании расписки ввиду выявления недостачи в магазине.

Отменяя определение судебной коллегии, президиум указал, что вывод суда апелляционной инстанции основан на существенном нарушении норм материального и процессуального права.

Договор займа является реальным договором, поскольку считается заключённым с момента передачи денег или других вещей, что следует из абзаца 2 пункта 1 статьи 807 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключён в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей (пункт 2 статьи 808 ГК РФ).

В силу статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом представляемые стороной доказательства должны отвечать закреплённому в статье 60 ГПК РФ принципу допустимости доказательств, означающему невозможность подтверждения никакими другими доказательствами обстоятельств дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания.

В силу приведённых норм материального и процессуального права именно Ш. должна доказать допустимыми (в возникшем споре – письменными) доказательствами факт заключения договора займа, т.е. факт передачи ответчику денег в указанной ей сумме. В качестве такого доказательства Ш. представила расписку, которой суд первой инстанции дал в соответствии со статьей 431 ГК РФ правильное толкование, исходя из буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, и пришёл к обоснованному выводу, что она не подтверждает факта передачи денежных средств истцом ответчику.

Исследованные судом первой инстанции доказательства свидетельствовали о наличии в относимый ко времени написания расписки период между сторонами спора из трудовых отношений и иных оснований, равно как и заёмных, денежного обязательства, отражённого в представленной расписке, истцом не доказано, суд первой инстанции пришёл к правильным выводам о том, что расписка написана в обязательство погашения якобы образовавшейся недостачи и об отказе в удовлетворении требований о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Приходя к противоположному выводу о заключении сторонами договора займа, судебная коллегия в нарушение требований статей 67, 198 ГПК РФ иного толкования представленной расписке не дала и не указала допустимых доказательств в подтверждение своих суждений о заключении сторонами договора займа, что привело к нарушению и норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Постановление президиума №44г-5/2014

4. Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности. В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам, как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом.

З. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании возмещения вреда, причинённого здоровью гражданина – утраченного заработка, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя и к Ш. о взыскании компенсации морального вреда, указав, что водитель Ш., чья гражданская ответственность была застрахована, совершил на пешехода З. наезд, когда тот переходил проезжую часть, в результате чего истцу причинён вред здоровью средней тяжести, и с 25 января 2013 года по 02 апреля 2013 года был временно нетрудоспособен, утратил заработок.

Суд принял решение, которым иск удовлетворил частично. Взыскал со страховщика в пользу З. утраченный заработок, штраф.

Судебная коллегия пришла к выводу, что суд, разрешая исковые требования, правильно исходил из того, что в силу Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», статей 931, 1079, 1085, 1086, 151, 1100-1101 ГК РФ истец имеет право на получение возмещения утраченного заработка со страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность Ш., а непосредственный причинитель вреда обязан компенсировать потерпевшему моральный вред, вследствие причинения вреда здоровью.

В то же время, судебная коллегия указала, что при определении размера утраченного З. заработка, суд первой инстанции необоснованно принял во внимание представленную истцом справку формы 2-НДФЛ, чем нарушил требования закона.

Согласно пунктам 1-3 статьи 1086 ГК РФ размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности.

В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам, как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом.

Среднемесячный заработок (доход) потерпевшего подсчитывается путём деления общей суммы его заработка (дохода) за двенадцать месяцев работы, предшествовавших повреждению здоровья, на двенадцать. В случае, когда потерпевший ко времени причинения вреда работал менее двенадцати месяцев, среднемесячный заработок (доход) подсчитывается путём деления общей суммы заработка (дохода) за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев.

В силу разъяснений, данных в пункте 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28

декабря 2006 года №63), средний заработок для оплаты времени вынужденного прогула определяется в порядке, предусмотренном статьёй 139 ТК РФ.

Согласно статье 139 указанного Кодекса, Положению об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, для расчёта среднего заработка учитываются выплаты, относящиеся к оплате труда, а не выплаты, относящиеся к доходам работника по месту работы.

В связи с этим оснований для исчисления среднего заработка истца по справке формы 2-НДФЛ не имелось.

Апелляционное определение №11-766/2014

5. При несоответствии условий размещения (проживания) потребителя туристических услуг содержанию договора либо санитарно-гигиеническим и иным правилам и нормам, турист вправе потребовать безвозмездного устранения недостатков оказанной услуги либо отказаться от исполнения договора об оказании туристических услуг. Если турист не отказался от исполнения договора и воспользовался туристским продуктом в полном объёме, он вправе потребовать возмещения убытков, причинённых ему в связи с недостатками оказанной услуги.

У. обратилась в суд с иском к туроператору о взыскании стоимости некачественного туристского продукта, денежной компенсации морального вреда.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, исковые требования У. удовлетворены частично.

Отменяя апелляционное определение районного суда и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, президиум Челябинского областного суда указал на существенное нарушение норм материального права.

Как следует из материалов дела, У. заключила с турагентом договор купли-продажи туристского продукта в отношении туристической поездки в Таиланд.

В силу заключённого договора, возникшие между У., турагентом и туроператором отношения подпадают под правовое регулирование Федерального закона от 24 ноября 1996 года №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Закона РФ от 07 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей».

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель обязан оказать потребителю услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям и пригодную для целей, для которых услуга такого рода обычно используется.

Согласно статье 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» при подготовке к путешествию, во время его совершения, турист имеет право на обеспечение своих потребительских прав,

возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом.

По прибытии в Таиланд У. в соответствии с условиями договора была размещена в отеле 3*, где проживала в период времени с 11 по 18 февраля 2012 года.

В течение периода проживания в данном отеле У. обращалась к принимающей стороне и турагенту с жалобами на ненадлежащее санитарное состояние предоставленного ей номера, наличие в нём насекомых. По её требованию производилась неоднократная санитарная обработка номера, предоставлялся другой номер, но жалобы на наличие насекомых продолжались.

18 февраля 2012 года У. была переселена в другой отель 3*, где проживала до 23 февраля 2012 года, не предъявляя претензий к качеству размещения.

В соответствии с пунктом 7.4 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 51185-2008 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» (утверждён и введён в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 года №518-ст) в средствах размещения должны соблюдаться санитарно-гигиенические и противоэпидемиологические правила и нормы.

Определяя размер взыскиваемой суммы, мировой судья посчитал, что турист имеет право на возврат полной стоимости проживания за весь период туристической поездки, включая время нахождения в отеле 3* с 11 по 18 февраля 2012 года и время нахождения в другом отеле 3* с 18 по 23 февраля 2012 года.

Однако, в соответствии со статьёй 29 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель при обнаружении недостатков оказанной услуги вправе потребовать безвозмездного устранения недостатков оказанной услуги, а также отказаться от исполнения договора об оказании услуги и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки оказанной услуги не устранены исполнителем. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему в связи с недостатками оказанной услуги.

Таким образом, У. была вправе потребовать безвозмездного устранения недостатков оказанной услуги, а при несоблюдении этого требования – отказаться от исполнения договора об оказании туристических услуг.

Требования об устранении недостатков оказанной услуги были предъявлены потребителем принимающей стороне, при этом от исполнения договора об оказании туристических услуг У. в период пребывания на отдыхе не отказывалась, воспользовалась туристским продуктом в полном объёме, включая размещение в отелях до окончания изначально запланированного срока поездки, оснований для удовлетворения требований истца о возврате полной стоимости проживания в стране пребывания не имелось.

Вместе с тем, при переселении туриста в другой отель необходимо установить, при доказанности ненадлежащего санитарного состояния номеров, факт доплаты и её размер, при его наличии, поскольку в соответствии со статьёй 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» взимание дополнительной оп-

латы за размещение туриста в другом отеле той же звёздности составляет убытки истца, которые подлежат возмещению.

Постановление президиума №44г-8/2014

6. При расчёте оплаты за тепловую энергию отсутствие норматива отопления для нежилых помещений, расположенных в многоквартирном жилом доме, не исключает применение норматива отопления, установленного для жилых помещений, поскольку отопление нежилых помещений в жилом доме не зависит от вида деятельности их собственников и цели использования помещений.

Предприятие коммунального хозяйства (далее – предприятие) обратилось в суд с иском к М., являющемуся собственником нежилого помещения (магазина), расположенного в жилом многоквартирном доме, о взыскании задолженности по оплате за тепловую энергию, потребляемую на нужды отопления и горячего водоснабжения.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением городского суда, исковые требования предприятия удовлетворены в заявленном размере.

Судами установлено, что истцом в спорный период отпускалась тепловая энергия в помещение ответчика при отсутствии в помещении индивидуального прибора учёта тепловой энергии. Договор теплоснабжения между сторонами не подписан ввиду недостижения согласия относительно способа определения объёма поставляемой в нежилое помещение тепловой энергии, поскольку предприятие полагало необходимым рассчитывать объём потреблённой тепловой энергии на основании Методики определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утверждённой приказом Госстроя РФ от 06 мая 2000 года №105 (далее – Методика №105), а М. – исходя из нормативов потребления тепловой энергии для нужд отопления, действующих в отношении жилых помещений.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные решения, президиум Челябинского областного суда указал, что выводы судов обеих инстанций об отсутствии норматива отопления для нежилых помещений не исключает применение норматива отопления, установленного для жилых помещений, поскольку отопление нежилых помещений в жилом доме не зависит от вида деятельности их собственников и цели использования помещений.

В силу статьи 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учёта энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчётов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Правила предоставления коммунальных услуг гражданам и порядок расчёта соответствующей платы за указанные услуги утверждены постановлением

Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 года №307 (далее – Правила предоставления коммунальных услуг гражданам №307).

Согласно подпункту «г» пункта 20 названных Правил при отсутствии индивидуальных приборов учёта тепловой энергии в нежилых помещениях многоквартирного дома размер платы за коммунальную услугу по отоплению в нежилом помещении рассчитывается в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 Приложения №2 к настоящим Правилам, а именно: общая площадь помещения в многоквартирном доме умножается на норматив потребления тепловой энергии на отопление (Гкал/кв.м) и на тариф на тепловую энергию, установленный в соответствии с законодательством Российской Федерации (руб./Гкал).

Необходимость включения в Правила предоставления коммунальных услуг гражданам №307 механизма правового регулирования определения количества потребляемого ресурса нежилыми помещениями также обусловлена тем, что энергопринимающее устройство, расположенное в многоквартирном доме, относится к общему имуществу собственников как жилых, так и нежилых помещений, посредством которого указанные собственники потребляют тепловую энергию.

Учитывая, что нежилое помещение ответчика расположено в многоквартирном жилом доме, применению подлежали Правила предоставления коммунальных услуг гражданам №307 как специальные нормы, а не Методика №105.

Постановление президиума №44г-10/2014

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

7. Закон ухудшение гражданином своих жилищных условий связывает не с любыми действиями, приведшими к уменьшению приходящейся на него площади жилого помещения, а только с такими действиями, в результате которых возникла нуждаемость этого гражданина в жилом помещении.

И. обратилась в суд с иском к Министерству социальных отношений Челябинской области о признании отказа в расчёте жилищной субсидии незаконным, возложении на ответчика обязанности предоставить ей меры социальной поддержки в виде жилищной субсидии на приобретение жилого помещения как вдове участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Суд принял решение об удовлетворении исковых требований. С данным решением согласилась и судебная коллегия.

Как установлено судом, И. является инвалидом первой группы, вдовой участника Великой Отечественной войны, умершего в 1991 году, была зарегистрирована и проживала в квартире общей площадью 61,8 кв.м по ул.Ленина в селе А. Челябинской области, собственниками которой являются её дочь со своим мужем. В данной квартире были зарегистрированы, помимо истца, 6 человек.

31 мая 2013 года между Н.А., Н.З. и И. заключён договор найма квартиры по ул. Чкалова в селе А., и 25 июня 2013 года И. была зарегистрирована в данной квартире.

Постановлением сельского поселения от 13 сентября 2011 года И. была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий, постановлением сельского поселения от 17 июля 2013 года включена в список участников ВОВ, инвалидов ВОВ, вдов умерших участников ВОВ по муниципальному району, претендующих на получение жилищной субсидии. Письмом Министерства социальных отношений Челябинской области от 29 августа 2013 года И. было отказано в предоставлении мер социальной поддержки в виде жилищной субсидии на приобретение жилого помещения как вдове участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в связи с выявлением факта умышленного ухудшения жилищных условий за пять лет, предшествующих постановке на учёт.

В силу пункта 4 части 1 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах» члены семей погибших (умерших) участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий имеют право на обеспечение за счёт средств федерального бюджета жильём один раз.

Согласно Указу Президента РФ от 07 мая 2008 года №714 «Об обеспечении жильём ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» ветеранам Великой Отечественной войны и иным, установленным законом категориям граждан, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий, однократно предоставляются меры социальной поддержки по обеспечению жильём за счёт средств федерального бюджета в форме социальной выплаты на приобретение либо строительство жилого помещения, предоставления жилого помещения на праве собственности или по договору социального найма.

Во исполнение указанных нормативных актов принят Закон Челябинской области от 28 января 2010 года №528-ЗО «О мерах социальной поддержки по обеспечению жильём отдельных категорий ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий», согласно статье 1 которого меры социальной поддержки по обеспечению жильём предоставляются в установленных настоящим Законом формах и в порядке, определяемом настоящим Законом и Правительством Челябинской области, лицам, меры социальной поддержки которым установлены статьей 14 (относящимся к инвалидам Великой Отечественной войны), статьями 15, 17 - 19, а также статьей 21 (относящимся к членам семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны) Федерального закона «О ветеранах».

Из положений вышеуказанных норм следует, что меры социальной поддержки по обеспечению жильём предоставляются участникам Великой Отечественной войны, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам

социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы.

Решением Собрания депутатов муниципального района от 22 марта 2006 года на территории муниципального района для граждан, проживающих в отдельных квартирах, установлена учётная норма площади жилого помещения в размере 9 кв.м. общей площади жилого помещения на человека.

Истец проживала в квартире по ул.Ленина в селе А. площадью 61,8 кв.м., в которой было зарегистрировано 7 человек, в связи с чем обеспеченность её общей площадью жилого помещения составляла 8,83 кв.м., что меньше установленной учётной нормы, в связи с чем она являлась нуждающейся в улучшении жилищных условий и имела право на получение мер социальной поддержки в виде жилищной субсидии. Сменив свое место жительства на квартиру по ул.Чкалова в селе А., где она стала проживать на основании заключенного Н.А. и Н.З. с ней договора найма, И. свою нуждаемость в улучшении жилищных условий не изменила.

И. ни в принадлежащую дочери квартиру по ул.Ленина в селе А., ни в дом по ул.Дружбы в селе А., принадлежащий зятю, собственниками этих жилых помещений не вселялась, в них совместно с собственниками не проживала, следовательно, право пользования этими помещениями она не приобрела. Указанные лица на улучшение жилищных условий наряду с И. не претендовали.

При таких обстоятельствах суд установил, что И. не обеспечена жильём в квартире по ул.Ленина в селе А., принадлежащей Н.В., и в доме по ул.Дружбы в том же населённом пункте, принадлежащем Н.А., соответственно, указанные жилые помещения не могли быть учтены при определении уровня обеспеченности И. общей площадью жилого помещения в целях установления её права на получение индивидуальной меры социальной поддержки.

Поскольку фактов намеренного ухудшения И. жилищных условий и оснований для снятия её с учёта в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий установлено не было, суд правомерно признал отказ Министерства социальных отношений Челябинской области в расчёте жилищной субсидии истцу незаконным и возложил на него обязанность предоставить истцу указанную меру социальной поддержки.

Апелляционное определение №11-527/2014

8. В соответствии с фактически сложившимися до введения в действие ЖК РФ договорными отношениями и с учётом установленных по делу обстоятельств за гражданином признано право пользования жилым помещением по договору социального найма.

Суд отказал в удовлетворении иска Ш.А. к администрации города, администрации района о признании за ним права пользования по договору социального найма жилым помещением и удовлетворил встречный иск администрации

города о признании Ш.А. утратившим право пользования жилым помещением и выселил Ш.А. и Ш.Е. из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска Ш.А. и об отказе в удовлетворении встречного иска администрации города, судебная коллегия указала следующее.

Согласно сведениям из архивного отдела администрации города в архиве имеется только постановление главы администрации района от 27 октября 2000 года об утверждении списка на заселение служебного жилья (спорной квартиры).

По данным Комитета по управлению имуществом и земельным отношениям города спорная квартира не включена в специализированный жилищный фонд города.

Поскольку спорные правоотношения возникли до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, то к ним подлежат применению нормы действовавшего на тот момент ЖК РСФСР.

В соответствии с частью 1 статьи 17 ЖК РСФСР управление жилищным фондом местных Советов народных депутатов осуществлялось их исполнительными комитетами и образуемыми ими органами управления.

Порядок предоставления жилых помещений в домах жилищного фонда местных Советов народных депутатов был предусмотрен статьёй 42 ЖК РСФСР, в соответствии с которой жилые помещения предоставлялись гражданам исполнительным комитетом Совета народных депутатов.

Согласно статье 101 ЖК РСФСР жилые помещения включались в число служебных решением исполнительного комитета Совета народных депутатов.

Администрацией города суду не представлено решение компетентного органа о включении спорного жилого помещения в число служебных (до 01 марта 2005 года – по нормам ЖК РСФСР), как и решение компетентного органа об отнесении данного жилого помещения к специализированному жилищному фонду (после 01 марта 2005 года – по нормам ЖК РФ).

Ордер на занятие спорной квартиры имеет отметку «Служебный». Однако сам ордер не является безусловным и достаточным основанием для вывода о том, что спорная квартира в установленном законом порядке отнесена к служебным жилым помещениям.

Поскольку Ш.А. был вселён в жилое помещение муниципального жилищного фонда в соответствии со статьёй 42 ЖК РСФСР, на основании решения органа местного самоуправления, вынесению такого решения предшествовало утверждение соответствующего протокола на заседании жилищной комиссии администрации района, а также с учётом того, что спорное жилое помещение не было в соответствии с требованиями закона отнесено к служебным, а после введения ЖК РФ не отнесено к жилым помещениям специализированного жилищного фонда, судебная коллегия пришла к выводу, что между истцом и собственником жилого помещения с 2001 года фактически сложились договорные отношения по пользованию жилым помещением фонда социального использования. В течение всего периода времени администрацией города не

предпринималось каких-либо действий по прекращению права пользования истца спорной квартирой, что свидетельствует об одобрении сложившихся отношений, доказательств обратного в дело не представлено. При таких обстоятельствах исковые требования Ш.А. о признании за ним права пользования по договору социального найма жилым помещением подлежали удовлетворению.

Апелляционное определение №11-783/2014

Споры, возникающие из трудовых и социальных правоотношений

9. То обстоятельство, что несчастный случай произошёл во время установленного работодателем обеденного перерыва, который не является рабочим временем, не свидетельствует о том, что данный несчастный случай не может быть квалифицирован как связанный с производством.

Б. обратился в суд с иском к работодателю о признании несчастного случая, произошедшего с ним 25 июля 2013 года, связанным с производством, и о возложении на ответчика обязанности по составлению акта формы Н-1, ссылаясь на то, что, находясь в служебной командировке, при исполнении служебных обязанностей получил травму позвоночника, но по результатам проведённого расследования данный несчастный случай необоснованно признан не связанным с производством.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истец получил травму во время обеденного перерыва, который не включается в рабочее время, вне своего рабочего места, при этом каких-либо действий в интересах работодателя он не производил, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания несчастного случая, произошедшего с Б., связанным с производством.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое об удовлетворении иска, судебная коллегия указала на ненадлежащую оценку судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, а также на нарушение норм материального права.

Согласно Федеральному закону от 24 июля 1998 года №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» несчастный случай на производстве – это событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за её пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Перечень несчастных случаев, подлежащих расследованию и учёту, установлен в статье 227 ТК РФ.

Как следует из разъяснений, изложенных в пунктах 9, 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года №2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», в силу положений статьи 3 Федерального закона №125-ФЗ и статьи 227 ТК РФ несчастным случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем или совершаемых в его интересах. При рассмотрении иска о признании несчастного случая связанным с производством или профессиональным заболеванием необходимо учитывать, что вопрос об установлении причинно-следственной связи между получением увечья либо иным повреждением здоровья подлежит разрешению судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела и имеющих по нему доказательств.

Судом установлено, что Б. с 05 апреля 2013 года состоял в трудовых отношениях с ответчиком на основании трудового договора, и 12 мая 2013 года был командирован работодателем в другую область. 25 июля 2013 года истец выполнял работы по монтажу труб и металлоконструкций в электросталеплавильном цехе предприятия, где во время обеденного перерыва, направляясь на другой участок, заходя в кабельный полуэтаж электротехнического помещения, в отсутствие освещения, в полной темноте, сместил деревянный щит, закрывавший технологический проем в полу, и упал с высоты вниз в камеру трансформатора. В результате падения Б. получил травмы.

В соответствии со статьёй 212 ТК РФ обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Судебная коллегия указала, что данный несчастный случай, произошедший с Б., является несчастным случаем, связанным с производством, поскольку пострадавший относится к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (часть 2 статьи 227 ТК РФ), он выполнял работу по трудовому договору, и несчастный случай произошёл в течение рабочей смены в установленный перерыв на территории работодателя при совершении потерпевшим правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями (часть 3 статьи 227 ТК РФ). Также Б. являлся лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 5 Федерального закона №125-ФЗ). При этом обстоятельств, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в части шестой статьи 229.2 ТК РФ), при рассмотрении дела не установлено.

Доказательств того, что работникам организации запрещено передвижение по объекту в обеденный перерыв, не представлено, что свидетельствует о совершении Б. иных правомерных действий. Кроме того, работодатель не освобождён от обязанности обеспечения безопасности своих работников, находя-

щихся во время обеденного перерыва по месту работы. Вина ответчика в нарушении Правил безопасности установлена материалами расследования несчастного случая и постановлением об административном правонарушении. Личная неосторожность Б., выразившаяся в передвижении по незнакомому участку работ с недостаточным освещением, основанием для признания несчастного случая не связанным с производством не является.

Апелляционное определение №11-2603/2014

Споры, возникающие из публичных правоотношений

10. При расчёте и удержании алиментов с заработной платы сначала подлежит удержанию НДФЛ, а затем с оставшейся суммы рассчитываются и удерживаются алименты.

Признавая незаконным вынесенное судебным приставом-исполнителем постановление о расчёте задолженности по алиментам на содержание ребёнка, суд первой инстанции согласился с доводами должника о том, что при производстве расчёта из общей суммы его дохода неправомерно не был произведен вычет подоходного налога в размере 13%.

Так, пунктом 1 статьи 210 НК РФ предусмотрено, что при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах. Если из дохода налогоплательщика по его распоряжению, по решению суда или иных органов производятся какие-либо удержания, такие удержания не уменьшают налоговую базу.

Согласно пункту 4 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утверждённого постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 года №841, взыскание алиментов с сумм заработной платы и иного дохода, причитающихся лицу, уплачивающему алименты, производится после удержания (уплаты) из этих сумм налогов в соответствии с налоговым законодательством.

Суд так же верно, в соответствии с положениями статей 441, 258 ГПК РФ, части 1 статьи 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве», пункта 5 статьи 113 СК РФ исходил из наличия у должника права оспорить постановление должностного лица службы судебных приставов.

Наличие у должника права обратиться с иском об определении размера задолженности не лишает его права обратиться в суд с заявлением в порядке статьи 441, главы 25 ГПК РФ.

Дело №11-42/2014

11. Факт восстановления лица на работе не влечёт для должника-работодателя обязанности внесения в штатное расписание должности, на которую данное лицо было восстановлено.

Признавая незаконным постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, суд первой инстанции ошибочно посчитал, что требования исполнительного документа должником не были исполнены, Ф. фактически не восстановлена на работе в прежней должности менеджера (в промышленности) группы по системе материально-технического обеспечения сырьевыми ресурсами обществ группы ОАО «ММК», поскольку такая должность не была вновь введена в штатное расписание.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился.

Так, порядок исполнения содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении на работе и последствия его неисполнения установлены в статье 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ от 02 октября 2007 года. Согласно части 1 указанной статьи содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменён приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя.

Вопросы внесения работодателем изменений в штатное расписание, локальные нормативные акты находятся за рамками статьи 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя. Реализация им указанных полномочий в сфере управления трудом может повлечь за собой необходимость расторжения трудовых договоров в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 ТК РФ) (см. определение Конституционного Суда Российской Федерации №2214-О от 29 ноября 2012 года).

Представленные должником ОАО «ММК» судебному приставу-исполнителю документы: распоряжение об отмене распоряжения «Об увольнении Ф.», копия её трудовой книжки с записью о восстановлении заявителя на прежней работе и признании недействительной предыдущей записи о её увольнении, расчётные листки, распоряжения об определении Ф. рабочего места и установлении режима рабочего времени свидетельствуют о фактическом исполнении содержащегося в исполнительном документе требования о восстановлении заявителя на работе, допуске её к работе и оплате этой работы.

Более того, впоследствии Ф. вновь была уволена из ОАО «ММК» в связи с сокращением штатов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что содержащееся в исполнительном документе требование о её восстановлении на работе работодателем фактически было исполнено. После отмены распоряжения об увольнении Ф. и восстановления её на работе, между Ф. и работодателем сложились иные правоотношения, отличные от тех, которые имели место по состоянию на день первого её увольнения. Основания добиваться исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, при наличии не вступившего в законную силу решения суда, которым Ф. отказано в удовлетво-

рении требований о восстановлении её на работе по обстоятельствам второго увольнения, отсутствуют.

Дело №11-2911/2014

12. Из смысла статей 441, 258 ГПК РФ, части 1 статьи 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует, что обязательным основанием для удовлетворения судом требований об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, помимо установления незаконности этих решений и действий, является ещё и нарушение ими прав, свобод либо законных интересов заявителя.

В соответствии с частью 3.1 статьи 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» №229-ФЗ от 02 октября 2007 года, введённой Федеральным законом №405-ФЗ от 06 декабря 2011 года, арест заложенного имущества в целях обеспечения иска взыскателя, не имеющего преимущества перед залогодержателем в удовлетворении требований, не допускается.

Вместе с тем, оставляя без изменения решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления должника об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в части наложения запрета на совершение регистрационных действий в отношении заложенного имущества – автомобиля, суд апелляционной инстанции в своем определении от 01 апреля 2014 года исходил из того, что нарушения прав, свобод либо законных интересов залогодателя-должника указанные действия не повлекли, его право пользования автомобилем данным запретом ограничено не было. Сам залогодержатель-банк, не являющийся стороной исполнительного производства, действия судебного пристава-исполнителя не оспаривал. Договором о залоге предусмотрен срок возврата кредита – 28 марта 2014 года.

В части же объявления запрета на прохождение технического осмотра транспортного средства оспариваемые действия судебного пристава-исполнителя не могут быть признаны не нарушающими права и охраняемые законом интересы заявителя, поскольку прохождение технического осмотра является обязательным условием для допуска транспортного средства к участию в дорожном движении. Запрет на пользование автомобилем в отношении должника не налагался.

Дело №11-3245/2014

13. Законные основания для снятия ареста с предоставленных банком должнику в кредит денежных средств, находящихся на счёте кредитной карты, у судебного пристава-исполнителя отсутствовали.

Положения части 3 статьи 69, части 13 статьи 70 Федерального закона от 02 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмат-

ривают, что взыскание на имущество должника по исполнительным документам обращается в первую очередь на его денежные средства, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, за исключением денежных средств должника, находящихся на торговом и (или) клиринговом счетах. Положения указанных норм применяются также в случае обращения взыскания на электронные денежные средства должника, перевод которых осуществляется с использованием персонифицированных электронных средств платежа, корпоративных электронных средств платежа.

Статья 27 Федерального закона от 02 декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности» также предусматривает возможность обращения взыскания на денежные средства физических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств, на основании исполнительных документов.

Отказывая взыскателю в удовлетворении заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о снятии ареста с денежных средств должника, находящихся на счёте в банке №40817..., суд первой инстанции исходил из того, что у должника был открыт кредитный, а не расчётный или депозитный счёт, по которому выдана кредитная карта. Суд посчитал, что денежные средства, имеющиеся на балансе кредитной карты, до того момента как должник ими воспользуется, являются денежными средствами банка, которые лишь могут быть предоставлены должнику в кредит под проценты.

Указанные выводы в нарушение требований статьи 67 ГПК РФ сделаны судом первой инстанции без непосредственного исследования условий кредитного договора, заключённого между банком и должником, этим условиям противоречат.

По запросу суда апелляционной инстанции банком были представлены Общие условия выдачи кредитной карты, открытия и кредитования счёта кредитной карты, где даны понятия: кредитная карта – кредитная банковская карта, выпущенная к счёту кредитной карты, расчёты по которой осуществляются за счёт денежных средств (кредитов), предоставленных банком клиенту; счёт кредитной карты – счёт открываемый клиенту, для учёта операций, предусмотренных Общими условиями. В соответствии с пунктом 3.4 под датой предоставления кредита понимается дата перечисления кредита со ссудного счёта на счёт кредитной карты. Согласно пункту 7.7 клиент обязуется в случае возникновения и/или изменения сведений об аресте, залоге, аренде и иных обременениях имущества клиента в течение 5 календарных дней с даты возникновения и/или изменения таких сведений письменно уведомить об этом банк.

Таким образом, из условий договора следует, что денежные средства, находящиеся на счёте кредитной карты №40817..., к моменту наложения ареста уже были переведены на этот счёт со ссудного счёта, т.е. предоставлены банком должнику в собственность на условиях кредитования. Негативные последствия несообщения банку сведений, перечисленных в пункте 7.7 Общих условий, должны возлагаться на самого должника.

При наличии перед взыскателем долга в размере более 7 млн рублей должник имел в банке открытую кредитную линию (овердрафт) в размере ежемесячно предоставляемого кредита в сумме 200000 рублей, активно ею пользовался, осуществляя в счёт погашения кредита банку платежи значительных денежных сумм как с территории России, так и с территории ряда иностранных государств.

Дело № 11-2795/2014

Вопросы применения норм процессуального права

14. В силу статей 173, 221 ГПК РФ на суд возложена обязанность разъяснить сторонам последствия заключения мирового соглашения и прекращения производства по делу. Утверждая мировое соглашение и прекращая производство по делу, суд должен убедиться, что условия мирового соглашения сформулированы чётко и мировое соглашение является исполнимым.

Б.Э. обратилась в суд с иском о выселении Б.Н. и несовершеннолетних Б.Д., Б.И. из жилого дома, ссылаясь в обоснование на то, что является собственником указанного дома на основании договора дарения, и в доме без её согласия проживают члены семьи бывшего собственника, что препятствует ей в осуществлении правомочий в отношении жилого помещения.

Б.Н. предъявила встречные требования к Б.Э., Б.В. о признании спорного жилого дома совместной собственностью её и Б.В., признании за ней права собственности на 1/2 долю в праве на указанный жилой дом, ссылаясь на то, что в период брака с Б.В. в доме произведены неотделимые улучшения, в результате которых увеличилась площадь дома и его стоимость.

В ходе судебного разбирательства сторонами представлено мировое соглашение, по условиям которого:

«Б.Н. обязуется уплатить в течение пяти лет Б.Э. сумму 550 000 рублей в счёт стоимости имущества в виде земельного участка и расположенного на нём жилого дома. При этом, сумму в размере 50 000 рублей Б.Н. обязуется выплатить Б.Э. до 31 декабря 2013 года. Остальные 500 000 рублей Б.Н. обязуется выплатить в течение пяти лет равными платежами по 8334 рублей ежемесячно не позднее 30 числа каждого месяца, то есть с 30 января 2014 года по 30 декабря 2018 года включительно. Указанные денежные средства Б.Н. обязуется перечислять на банковский счёт, открытый на имя Б.Э. После исполнения условий мирового соглашения о выплате компенсации Б.Э. обязуется передать в совместную собственность Б.Н. и её детям указанные земельный участок и расположенный на нём жилой дом. Б.В. сохраняет право регистрации в указанном жилом доме на время исполнения условий мирового соглашения».

Определением суда производство по данному делу прекращено, утверждено мировое соглашение, на следующих условиях:

«Б.Н. обязуется уплатить в течение пяти лет Б.Э. сумму в размере 550 000 рублей в счёт стоимости имущества в виде земельного участка и расположенного на нём жилого дома, в следующем порядке: 50000 рублей до 31 декабря 2013 года; 500000 рублей в течение пяти лет равными платежами с 30 января 2014 года по 30 декабря 2018 года включительно по 8334 рублей ежемесячно не позднее 30 числа каждого месяца. Указанные денежные средства подлежат перечислению Б.Н. на банковский счёт, открытый на имя Б.Э. В совместную собственность Б.Н. и её детям Б.Д., Б.И. переходит земельный участок и расположенный на нём жилой дом. За Б.В. сохраняется право регистрации в указанном жилом доме на время исполнения условий мирового соглашения».

Судебная коллегия отменила указанное определение суда первой инстанции, указав следующее.

В силу части 1 статьи 39 ГПК РФ стороны могут окончить дело мировым соглашением. Суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Процессуальным законом закреплена обязанность суда разъяснить сторонам последствия заключения мирового соглашения и прекращения производства по делу (статьи 173, 221 ГПК РФ).

Эти требования закона при заключении мирового соглашения судом соблюдены не были.

Из текста мирового соглашения, приобщенного судом к материалам дела, следует, что ответчик Б.В. его не подписывал, таковое подписано только Б.Э. и Б.Н.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании был объявлен перерыв, сторонам предоставлено время для составления мирового соглашения.

После перерыва в судебном заседании Б.В. в суд не явился, однако в протоколе указано, что условия мирового соглашения ему понятны, на заключении мирового соглашения он настаивал, ему разъяснены и понятны положения статей 173, 220, 221 ГПК РФ.

Кроме того, в силу статьи 13 ГПК РФ определение суда об утверждении мирового соглашения носит обязательный характер для лиц, участвующих в деле, и подлежит исполнению, в том числе и в принудительном порядке. По аналогии с решением суда выводы в резолютивной части определения суда об утверждении мирового соглашения должны быть изложены кратко, чётко, в императивной форме.

Утверждая мировое соглашение и прекращая производство по делу, суд с учётом положений статей 39, 173 ГПК РФ должен был убедиться, что условия мирового соглашения сформулированы чётко и мировое соглашение является исполнимым.

Мировое соглашение, утверждённое судом, не содержало чётких выводов о прекращении права собственности Б.Э. на жилой дом и земельный участок, а также выводов о том, с какого времени возникает право собственности на указанное недвижимое имущество у Б.Н. и её детей.

Также судебная коллегия указала и на то, что условия утверждённого судом мирового соглашения изложены в определении суда иначе, чем его сформулировали стороны.

Дело № 11-1436/2014

15. Непривлечение судом по гражданскому делу по иску кредитной организации к гражданам о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество к участию в деле соответчика (собственника доли в праве на заложенное имущество и залогодателя по договору последующей ипотеки в обеспечение договора стабилизационного займа) и третьего лица (владельца закладной) повлекло отмену решения суда первой инстанции при апелляционном рассмотрении дела.

Апелляционным определением судебной коллегии отменено решение районного суда по иску Агентства к Ч.И. и др. о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество – квартиру, и по делу принято новое решение, которым исковые требования Агентства удовлетворены частично.

Причиной отмены судебного постановления явились нарушения судом первой инстанции норм процессуального права.

В силу положений части 3 статьи 123 Конституции РФ и статьи 12 ГПК РФ гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в полной мере может быть реализовано только в случае предоставления каждому из лиц, участвующих в деле, возможности лично принимать участие в судебном заседании.

В соответствии со статьёй 147 ГПК РФ подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу.

Согласно статье 148 ГПК РФ одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле.

Данные требования закона о проведении подготовки дела к судебному разбирательству судьёй выполнены не были.

В качестве основания заявленных требований истец ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиками обязательства, возникшего из договора стабилизационного займа, которое было обеспечено договором о последующей ипотеке квартиры.

К участию в деле не был привлечён в качестве третьего лица Банк, который являлся владельцем ранее выданной закладной на вышеуказанную квартиру и которым была подана апелляционная жалоба на судебное постановление. Также судом к участию в деле в качестве соответчика не была привлечена Ч.А., которая является залогодателем по договору последующей ипотеки в обеспечение договора стабилизационного займа и собственником 1/3 доли в праве на заложенную квартиру, хотя при предъявлении соответствующего иска суд должен привлечь такого залогодателя к участию в деле.

Вышеуказанные сведения имелись в представленных в дело доказательствах, но были оставлены председательствующим по делу без внимания.

При таких обстоятельствах судом при рассмотрении дела неправильно определен круг лиц, чьи права и интересы затрагивает рассматриваемый спор, указанные лица не были надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела, что привело к нарушению их прав и законных интересов, повлекло подачу апелляционной жалобы лицом, не привлечённым к участию в деле.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении судом норм процессуального права, что негативно отражается на авторитете судебной власти, затрудняет правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Допущенные судом нарушения привели к тому, что принятый по делу судебный акт был отменён, при этом суд апелляционной инстанции был вынужден перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, принимать меры к сбору дополнительных доказательств (для правильного разрешения спора), производить замену в связи с процессуальным правопреемством, что привело к существенному увеличению сроков разрешения иска, нарушению прав лиц, участвующих в деле, на доступ к правосудию.

Дело №11-1046/2014

16. При вынесении определения об индексации взысканных судом денежных сумм (статья 208 ГПК РФ) суд первой инстанции необоснованно руководствовался положениями статьи 103 ГПК РФ, что привело к правомерному взысканию с должников государственной пошлины в доход местного бюджета.

Отменяя обжалуемое определение в указанной части, судебная коллегия указала на неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права.

Как установлено частью 1 статьи 103 ГПК РФ, издержки, понесённые судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобождён, взыскиваются с ответчика, не освобождённого от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворённой части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счёт средств которого они были возмещены, а государственная пошлина – в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Исходя из толкования положений указанной статьи, она подлежит применению при рассмотрении дела в порядке искового производства. Поскольку заявление об индексации в порядке статьи 208 ГПК РФ не предусматривает исковой порядок его рассмотрения, государственной пошлиной не оплачивается, нельзя признать правомерным вывод суда о необходимости взыскания с долж-

ников в доход местного бюджета государственной пошлины за рассмотрение заявления об индексации взысканных судом денежных сумм.

Апелляционное определение №11-1824/2014

17. Нарушение судьёй норм процессуального права повлекло неправомерное возвращение искового заявления по мотивам неподсудности дела городскому суду.

Ф. обратилась в суд с иском к Ш. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей.

Определением судьи исковое заявление возвращено Ф.

Судья исходил из того, что данное дело неподсудно городскому суду, поскольку по общим правилам территориальной подсудности, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. В исковом заявлении местом жительства ответчика Ш. указан адрес в Республике Казахстан.

Отменяя определение и направляя исковое заявление с приложенными материалами в тот же суд для рассмотрения вопроса о принятии искового заявления Ф. о лишении родительских прав к производству суда, судебная коллегия указала на нарушение судьёй норм процессуального права.

На основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Из представленных суду документов следует, что Ф. (гражданка России) является матерью, а Ш. (гражданин Казахстана) является отцом несовершеннолетних детей, которые зарегистрированы по месту жительства матери на территории РФ.

В соответствии со статьёй 28 ГПК РФ, определяющей подсудность дел судам, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Согласно части 2 статьи 1 ГПК РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, являются составной частью её правовой системы.

Как разъяснено в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», при рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права.

В соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённой в г.Минске 22 января 1993 года (далее – Конвенция), Российская Федерация и Республика Казахстан являются её участниками. В отношении Российской Федерации Конвенция вступила в силу 10 декабря 1994 года, в отношении Республики Казахстан – 19 мая 1994 года.

Согласно пункту 2 статьи 1 части I Конвенции, граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на её территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

Как установлено пунктом 1 статьи 32 части III Конвенции, правоотношения родителей и детей определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживают дети.

По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи (пункт 3 статьи 32).

Поскольку мать с несовершеннолетними детьми зарегистрированы и постоянно проживают на территории Российской Федерации, то настоящий спор подсуден городскому суду по месту их жительства.

Апелляционное определение №11-2130/2014

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

1. Вопрос: вправе ли стороны по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для гражданского дела до принятия его судом к своему производству, указав подсудность спора суду, которому процессуальным законом отнесение такой подсудности не предусмотрено (например, истец проживает в г.Москве, ответчик проживает в г.Челябинске, а стороны пришли к соглашению об изменении территориальной подсудности для гражданского дела в суде г.Владивостока)?

Ответ: согласно Конституции РФ никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Право на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая – право на законный суд, вытекающее из предписаний статей 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции РФ, закреплено также Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при рассмотрении любого

предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Подсудность гражданских дел в Российской Федерации определяется на основе Конституции РФ федеральным законом, в частности ГПК РФ.

Статья 28 ГПК РФ закрепляет общее правило определения подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции: иск к гражданину предъявляется в суд по месту жительства ответчика, иск к организации – по месту нахождения организации.

В статье 29 ГПК РФ установлено правило подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции по выбору истца.

В соответствии со статьей 32 ГПК РФ, регулирующей договорную подсудность, стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 настоящего Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.

Из указанной правовой нормы следует, что стороны вправе изменить соглашением между собой установленную законом (статьями 28, 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) территориальную подсудность дела до принятия судом заявления к своему производству.

2. Вопрос: подлежит ли удовлетворению заявление стороны истца об обеспечении исполнения решения суда в виде ареста на имущество должника в рамках дела об имущественных взысканиях после вступления его в законную силу и выдачи взыскателю исполнительного листа?

Ответ: Как установлено статьёй 213 ГПК РФ суд может обеспечить исполнение решения суда, не обращённого к немедленному исполнению, по правилам, установленным главой 13 настоящего Кодекса.

В силу статей 139, 140 ГПК РФ по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

В соответствии со статьёй 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника.

Следовательно, если решение суда не вступило в законную силу и не обращено к немедленному исполнению, суд может обеспечить его исполнение по правилам, установленным главой 13 ГПК РФ.

Если решение суда вступило в законную силу или обращено к немедленному исполнению, вопросы об исполнении решения и обеспечении его испол-

нения подлежат разрешению в рамках исполнительного производства, а поданное в суд заявление об обеспечении такого решения в виде ареста на имущество должника не подлежит удовлетворению.

Производство по делам об административных правонарушениях

1. Для правильного определения объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ, квалифицирующее значение в силу ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» имеют действительные либо возможные негативные последствия для конкуренции (соперничества хозяйствующих субъектов на определенном товарном рынке). Сама по себе констатация тех или иных действий лица, привлекаемого к административной ответственности по указанной статье КоАП РФ, не может рассматриваться как необходимое и достаточное основание для признания его нарушившим требования ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции».

Из смысла и содержания п. 2 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» следует, что федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов, органам или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности, запрещается необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путём установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам.

Руководитель УФАС по Челябинской области в постановлении о привлечении председателя комиссии администрации города по продаже земельных участков к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ не обосновал, каким образом отказ в выкупе земельного участка повлиял либо мог повлиять на конкуренцию; не указал признаки нарушения отказами комиссии администрации города по продаже земельных участков положений ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции».

Придя к обоснованному выводу о том, что руководителем УФАС при вынесении постановления по делу об административном правонарушении в отношении председателя комиссии администрации по продаже земельных участков не доказана объективная сторона административного правонарушения, судья районного суда тем не менее направил дело на новое рассмотрение, не учтя положения п. 3 ч. 1 ст. 30.7, п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в соответствии с кото-

рыми недоказанность обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, а также отсутствие события и состава административного правонарушения являются обстоятельствами, при наличии которых производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению.

Решением судьи областного суда решение судьи районного суда в части направления дела об административном правонарушении на новое рассмотрение изменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено.

Дело №7-125/2014

2. То обстоятельство, что в двух различных зданиях одного учреждения были допущены нарушения требований пожарной безопасности, не свидетельствует о правомерности назначения лицу, ответственному за их соблюдение, двух самостоятельных наказаний по одной и той же норме КоАП РФ.

В отношении С. – директора «Муниципального учреждения культуры муниципального объединения библиотек К...ского муниципального района» главным государственным инспектором отдела надзорной деятельности по пожарному надзору вынесены два постановления о признании её виновной в совершении административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 3 и 4 статьи 20.4 КоАП РФ, и назначении наказаний в виде административных штрафов в размере 15 000 рублей по каждому из постановлений.

Судьей городского суда по результатам рассмотрения жалоб С. вынесено два самостоятельных решения, которыми наказание в виде административного штрафа за каждое из правонарушений оставлено без изменения.

Из материалов дел следует, что нарушения требований пожарной безопасности, послужившие основанием для возбуждения дел об административных правонарушениях, были выявлены в двух зданиях «Муниципального учреждения культуры муниципального объединения библиотек К...ского муниципального района», расположенных в разных населенных пунктах К...ского района.

Таким образом, директором «Муниципального учреждения культуры муниципального объединения библиотек К...ского муниципального района» С. было совершено одно действие (бездействие), содержащее составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена частями 1, 3 и 4 статьи 20.4 КоАП РФ, в связи с чем по правилам части 2 статьи 4.4 КоАП РФ ей должно быть назначено наказание в пределах санкции, предусматривающей назначение более строгого административного наказания, а не два самостоятельных наказания.

Определением судьи областного суда жалобы С. на два решения судьи городского суда объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Решением судьи областного суда по результатам рассмотрения жалоб С. решения судьи городского суда изменены, С. назначено наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей.

Аналогичные позиции высказаны в постановлениях Верховного Суда РФ №33-АД13-3 от 13 августа 2013 года, №75-АД13-19 от 12 декабря 2013 года, №15-АД14-1 от 28 марта 2014 года.

Дело № 7-27(30)/2014

3. Часть 2 ст. 1.4 КоАП РФ предусматривает особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), устанавливающиеся Конституцией РФ и федеральными законами.

Исходя из положений ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В силу положений ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» член комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

При составлении протокола об административном правонарушении Ч. указывал, что он является членом избирательной комиссии с правом решающего голоса.

Вынося постановление о привлечении Ч. к административной ответственности по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 4 месяца, мировой судья, равно как и судья районного суда, согласившийся с назначенным наказанием, это обстоятельство не учли.

Поскольку из представленной с надзорной жалобой копии удостоверения, действующего до 24 апреля 2018 года, следует, что на основании решения территориальной избирательной комиссии ...ского района № ... от ... Ч. является членом избирательной комиссии избирательного участка №ского района с правом решающего голоса, а материалы дела не содержат сведений о том, что при привлечении его к административной ответственности были соблюдены требования ч. 18 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и получено согласие прокурора Челябинской области, вынесенные по делу постановление мирового судьи и решение

судьи районного суда были отменены. В связи с истечением установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ трёхмесячного срока давности привлечения к административной ответственности производство по делу об административном правонарушении прекращено.

Дело №4а14-291

4. Федеральный закон от 23 июля 2013 года №196-ФЗ, вступивший в силу 01 сентября 2013 года, дополнил статью 12.8 КоАП РФ примечанием, в соответствии с которым административная ответственность, предусмотренная этой статьёй и частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Согласно акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и приобщённому к нему бумажному носителю с записью результатов исследования концентрация абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе у Ш. составила 0,19 мг/л.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении по ст. 12.8 КоАП РФ за отсутствием в действиях Ш. состава административного правонарушения, мировой судья ошибочно посчитал, что из установленной у Ш. концентрации абсолютного этилового спирта подлежит исключению погрешность прибора, составляющая + 0,05, в связи с чем на момент составления акта освидетельствования на состояние опьянения Ш. был трезв.

По результатам рассмотрения жалобы инспектора ГИБДД судья городского суда правильно признал указанные выводы мирового судьи не отвечающими положениям закона, поскольку в установленной законодателем величине пороговой концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе (0/16 мг/л) возможная погрешность измерений с учётом температуры воздуха, влажности и других условий уже включена.

При этом, судья городского суда, отменив постановление мирового судьи, необоснованно прекратил производство по делу в отношении Ш. в связи с истечением трехмесячного срока давности привлечения к административной ответственности.

Между тем, согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года №196-ФЗ, срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Дело №а14-310

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ

В соответствии с постановлением президиума Челябинского областного суда от 21 мая 2014 года отзывается разъяснение, данное в пункте 13 раздела «Споры, возникающие из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений» Обзора судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2013 года.